

Киричѐк Е.В.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть полемические особенности организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Обосновывается определенная последовательность необходимых действий по совершенствованию данного механизма: 1) разработка комплексной теории (концепции) организационно-правового механизма (доктринальный этап); 2) принятие законов и внесение изменений в уже принятые в данной сфере (правотворческий этап). Исследуется понятие организационно-правового механизма, а также методологические признаки и признаки функционирования и развития. Делается ряд конструктивных выводов относительно дальнейшего поступательного развития данного механизма. Методологическая основа исследования состоит в применении как общенаучных приемов и методов, так и специальных научных методов, выработанных в правоведении. При проведении исследования особую роль сыграли следующие методы научного познания: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, логический, метод системно-структурного анализа. Исследование строилось на основе обобщения и системного анализа научных работ, а также нормативной правовой базы. В современной юридической науке проблема организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина едва ли не самая емкая по содержанию и обилию материала. Какую бы сферу функционирования государства и общества мы ни взяли, она непременно обнаружит свою связь – большую или меньшую – с вопросом о правах и свободах человека и гражданина. Для конституционного права категория «организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина» – одна из проблем, представляющих наибольший интерес и порождающая множество дискуссионных вопросов. Несмотря на значительное количество работ, посвященных данным вопросам, необходимо, тем не менее, отметить недостаточную разработанность проблем в данной сфере. Причина видится в продолжающихся реформах в России, нестабильности действующего законодательства, регулирующие указанные вопросы. Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность и практическую значимость исследования, определяют необходимость изучения особенностей организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина с целью повышения эффективности его функционирования и свидетельствуют о необходимости научно-практических рекомендаций.*

***Abstract:** This article contains an attempt to analyze polemic issues of organizational legal mechanism of the guarantees of constitutional rights and freedoms of individuals and citizens in the Russian Federation. The author substantiates the following order of actions for the improvement of this mechanism: 1) development of a complex theory (concept) for the organizational and legal mechanism (doctrinal stage); 2) adoption of laws and amendments in the current laws (law-making stage). The author studies the definition of organizational legal mechanism, as well as of methodological characteristics and elements of functioning and development. The author provides a number of constructive conclusions as to the further progressive development of this mechanism. The methodological basis for the study includes application of both general scientific means and methods and the specific scientific methods typical of legal studies. The author used dialectic, historic, comparative legal, specific sociological, statistical, logical methods, as well as the method of systemic structural analysis. The study was based upon the generalization and systemic analysis of scientific work and the normative legal basis. The problem*

of organizational and legal mechanism for the guarantees of basic constitutional rights and freedoms is among the largest, and the materials are plentiful. Whichever sphere of society and state we might take, it shall be more or less connected with the issues of rights and freedoms of individuals and citizens. The category of organizational and legal mechanism for the guarantees of constitutional basic rights and freedoms of individuals and citizens causes a lot of discussions and is an object of much interest. In spite of a large number of works on these issues, some problems are insufficiently studied. The cause can be found in the ongoing reforms in Russia, lack of legislative stability in this sphere. These and other circumstances predefine topicality and practical importance of the study, as well as the need for the analysis of organizational and legal mechanism for the guarantees of constitutional basic rights and freedoms of individuals and citizens in order to make its functioning more efficient and they prove the need for further scientific and practical recommendations.

Ключевые слова: механизм, проблемы, перспективы, обеспечение, права, свободы, человек, гражданин, реализация, Российская Федерация

Keywords: mechanism, problems, perspectives, guarantees, rights, freedoms, individual, citizen, implementation, the Russian Federation.

Для любой области правового знания на современном этапе особое значение приобретает методологическая определенность и выдержанность тех позиций, которые на протяжении достаточно длительного времени определяли вектор исследовательского поиска в том или ином направлении. Современная юридическая наука, с одной стороны, в наибольшей степени предрасположена сохранить приверженность методологическим подходам в изучении правовых явлений и процессов, но, с другой стороны, для нее характерен поиск способов получения нового знания¹.

В современной юридической науке проблема обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина едва ли не самая емкая по содержанию и обилию материала. Какую бы сферу функционирования государства и общества мы ни взяли, она непременно обнаружит свою связь – большую или меньшую – с вопросом о правах и свободах человека и гражданина. Для конституционного права категория «механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина» – одна из проблем, представляющих наибольший интерес и порождающая множество дискуссионных вопросов.

Формирование концепции организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (далее организационно-правовой механизм) имеет две тесно взаимосвязанные стороны: научную и законодательную. В настоящее время на законодательном уровне нет определенности ни с понятием организационно-правового механизма, ни с составляющими

его компонентами (элементами), ни с определением критериев его эффективности и т. д. Многие очерченные вопросы могут быть разрешены исключительно законодательным путем.

Более того, законодательное регулирование невозможно без проработанной и четко сформулированной теоретической концепции, которая может быть положена в основу правотворческой деятельности. Анализ юридической литературы по исследуемой тематике позволяет, к сожалению, констатировать, что и в рамках юридической науки нет комплексной теории, рассматриваемого механизма.

Представляется, что две стороны проблемы, очерченные нами, тесно взаимосвязаны. Создавать перспективную, эффективную и жизнеспособную теоретическую концепцию в отрыве от практики и имеющегося законодательного регулирования невозможно. И здесь неясности правовой регламентации не позволяют ученым подняться на более высокий уровень комплексной разработки проблемы, вынуждая оставаться в рамках трактовки законодательства. Поскольку теория, не согласующаяся с действующим законодательством, бесполезна. Вместе с тем отсутствие четко структурированной и сформулированной концепции организационно-правового механизма тормозит законодательное регулирование в данной сфере.

Сегодня представляется верным определенная последовательность необходимых действий: 1) разработка комплексной теории (концепции) организационно-правового механизма (доктринальный этап); 2) принятие законов и внесение изменений в уже принятые в данной сфере (правотворческий этап).

Доктринальный этап. В современных условиях, насущной потребностью юридической науки и практики является комплексная теория (концепция) орга-

¹ См.: Попов Е.А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 48-53.

низационно-правового механизма. В данной области необходимо разрешить следующие проблемы:

- 1) сформулировать понятие организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина и выделить его признаки;
- 2) определить комплексную структуру механизма;
- 3) выработать критерии эффективности механизма.

Правотворческий этап. В настоящее время для повышения качества и эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности требуется законодательство о правовых актах. Неурегулированность самой системы правовых средств минимизирует любой положительный эффект правовых реформ в разных сферах общественной жизни, в том числе, отрицательно сказывается на формировании концепции организационно-правового механизма. Так, например, необходимо установить запрет на издание, так называемых, актов неопределенной юридической природы, которые, как справедливо отмечает А.В. Малько и Я.В. Гайворонская, затрудняют правоприменительную деятельность и деятельность по надзору за законностью правовых актов, порождают коллизии, вносят элементы субъективизма в правозащитную деятельность, влекут случаи неограниченного правоприменительного усмотрения².

Необходимость в качественном законотворчестве ощущалась всегда. Ч. Беккариа в XVIII в. писал: «Откроем историю – и мы увидим, что законы, которые должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолетной необходимостью. Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно – возможно большее счастье для возможно большего числа людей...»³.

Задача обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина может быть решена более успешно в том случае, если столь многогранное правовое явление (организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина), обладающее разносторонними развитыми связями и занимающее определенное место в системе социальных ценностей, будет рассмотрено в качестве системы.

Отечественная юридическая наука активно пользуется понятием «механизм» для объяснения функционирования и развития тех либо иных правовых явлений. Примером могут служить такие категории, как «механизм правотворчества»⁴, «механизм правоприменения»⁵, «механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей»⁶, «механизм правового регулирования»⁷, «социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан»⁸, «социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина»⁹, «механизм обеспечения экономической безопасности»¹⁰, «государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан»¹¹, «механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности»¹², «механизм социально-правовой защиты конституционных прав»¹³ и др.

Термин организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина не получил широкого распространения в науке. Это объясняется тем, что существует терминологический разнобой, который можно объяснить рядом обстоятельств. Во-первых, различными подходами к интерпретации правовых явлений. Во-вторых, простой небрежностью при формулировании определений. Все это, безусловно, отрицательно влияет на разработку указанного механизма. В виду этого, проблема функ-

⁴ См.: Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1977. 112 с.

⁵ См.: Чванов О.А. Механизм правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 19 с.

⁶ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 69-115.

⁷ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования // Право: азбука – теория – философия. М.: Статут, 1999. 712 с.; Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

⁸ См.: Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. М.: Юрид. лит., 1980. 256 с.

⁹ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

¹⁰ См.: Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 45.

¹¹ См.: Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: Монография. М.: Академия управления МВД России, 2001. 177 с.

¹² См.: Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. 465 с.

¹³ См.: Глуценко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (Теория и практика): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1998. 441 с.

² Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. 2012. № 2. С. 21.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004. С. 88.

ционирования организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина находится на стадии первоначальной разработки, когда необходимо прекратить бесконечные дискуссии и прийти к единому знаменателю в деле обоснования научной концепции (модели) данного механизма в целях решения наиболее существенных конституционно-правовых, теоретико-методологических и практических проблем в данной сфере с последующей выработкой конкретных рекомендаций по его совершенствованию.

Прежде всего, обратимся к известным словарям и рассмотрим основные понятия, которые интегрированы в исследуемое нами правовое явление – организационно-правовой механизм. Сам термин «механизм» в прямом смысле применяется в техническом значении. Любой механизм – это система взаимосвязанных и взаимодействующих частей, элементов при наличии, с одной стороны, внутренней упорядоченности и согласованности между ними, а с другой – дифференциации и относительной автономности. Механизм – это внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь¹⁴. Согласно словарю С.И. Ожегова, механизм – это система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности¹⁵. Механизмом (от греч. *mechané* – машина) также называют систему тел, предназначенную для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел¹⁶. А.С. Мордовец отмечает, что «механизм есть способ функционирования, система средств взаимодействия»¹⁷. Процесс (от лат. *processus* – продвижение) – ход, развитие какого-нибудь явления; последовательная закономерная смена состояний в развитии чего-нибудь¹⁸. Система (от лат. *systema* – соединение, составленное из частей) – порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в

определенной связи¹⁹. Организация – организованность, планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина. Организованный – планомерный, отличающийся строгим порядком²⁰. Правовой – основанный на праве, отражающий нормы права²¹.

Итак, что же собой представляет организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина?

Процесс исследования отдельных правовых явлений возможен лишь на основе выяснения их связей с более общими категориями. В.И. Ленин писал: «... отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему»²². Более того, хотя значение общего противоречиво, оно мертво, нечисто, неполно ..., но только оно и есть определенная ступень к познанию конкретного²³.

Как справедливо отмечал известный отечественный правовед П.П. Баранов, любая правовая конструкция которую бездумно переносят на отечественную почву, неотделима от философской, юридической культуры определенного общества. Она – часть десятилетиями «притиравшегося» механизма, которая эффективно работает толь в нем. Можно ли создать идеально функционирующий механизм из деталей, пусть даже превосходно сделанных, но от разных агрегатов? Причем, похоже, что детали эти берутся и соединяются вместе вообще без какого бы то ни было плана, едва ли не интуитивно»²⁴.

Исходя из формулировок данных в толковых словарях (Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой) организационно-правовой механизм, прежде всего, должен ассоциироваться с неким устройством, приводящим его в действие, а не с процессом, взаимодействием или способом.

В целом с такой постановкой вопроса можно было бы согласиться. Вместе с тем, как представляется, подобная трактовка организационно-правового механизма не в полной мере отражает содержание всех его существенных аспектов. Прежде всего, необходимо учитывать, что

¹⁴ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «Дом. XXI век.», 2008. – VIII. С. 444.

¹⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 354.

¹⁶ См.: Словарь иностранных слов. 8-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1981. 624 с.

¹⁷ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. С. 92-93.

¹⁸ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. С. 824.

¹⁹ Там же. С. 958.

²⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. С. 458.

²¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. С. 764.

²² См.: Ленин В.И. К вопросу о диалектике / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 318.

²³ Там же. С. 252.

²⁴ Баранов П.П. Философия права: наука и учебная дисциплина / Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 1999. С. 50-51.

широко используемый в технических науках термин «устройство», не совсем удачно отражает взаимосвязи между различными структурными элементами, в силу чего практически не применяется учеными при рассмотрении правовых явлений. Действительно, если согласиться с мнением некоторых ученых (В.Н. Бутылин, А.С. Мордовец и др.), которые в число элементов механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина среди прочих включают субъекты (органы, должностные лица, организации и т. д.), то трудно представить себе их в качестве какого-либо устройства.

Более того, попытка раскрыть сущность понятия «организационно-правовой механизм» через «устройство» при всей внешней простоте, имеет ряд смысловых недостатков, что, в принципе, затрудняет однозначное использование этого термина в дефиниции «организационно-правовой механизм». Само по себе «устройство» изначально ассоциируется с конструкцией с жестко заданными элементами. Известно, что в технических системах между различными элементами существуют жестко установленные качественные интегративные связи. Более того, в этих системах параметры взаимосвязей между отдельными структурными элементами настолько четко определены (строго заданы), что даже незначительные их отклонения от изначально заданных величин могут вызвать «сбой» в работе организационно-правового механизма, его дисфункциональность. Поэтому общеобязательным условием функционирования технических систем является соблюдение установленных параметров взаимосвязей между их элементами. В отличие от технических систем, в организационно-правовом механизме между различными его элементами отсутствуют жестко установленные параметры, что в принципе не позволяет нам рассматривать его в виде устройства, конструкции. Однако это вовсе не говорит о том, что элементы здесь располагаются как-то хаотично, произвольно. Организационно-правовой механизм как сложная, целостная, многосторонняя и многоуровневая система состоит из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, между которыми существуют структурно-функциональные связи. Именно они (связи) и обеспечивают выполнение только ему (механизму) присущих функций. Элементы, способы их взаимодействия в механизме должны гарантировать его качественную, целенаправленную работоспособность. Элемент организационно-правового механизма представляет собой его структурно-образующую часть, отличающуюся специфическими свойствами, самостоятельностью и выполняющую приданные ей

функции. Особенности, место и роль каждого структурного элемента определяются целью и задачами организационно-правового механизма. Структура элемента механизма определяется таким образом, чтобы она соответствовала функции возложенной на него и обеспечивала ее реализацию. Организационно-правовой механизм это социальный механизм, для которого свойственна внутрисистемная изменчивость и подвижность. Следовательно, получить заранее запрограммированный результат здесь является гораздо более сложной задачей. В рассматриваемом механизме между элементами существуют жесткие интегративные связи (в техническом понимании). Действие механизма направленно на достижение определенной, предполагаемой цели, и носит вероятностный характер. В процессе обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина невозможно достижение заданной цели с математической точностью. Несмотря на это, организационно-правовой механизм всегда ориентирован на достижение конечного результата, что само по себе аспект исключительно положительный.

В юридической литературе понятие механизм иногда рассматривается как тождественное понятию процесс. Представляется, что данное положение не совсем верно, т. к. механизм может рассматриваться как статическая и как динамическая категории²⁵. При этом статическая (инструментальная) сторона показывает внутреннее строение этого целостного механизма, его отдельные элементы, взятые в единстве. Динамическая (функциональная) сторона определяет взаимообусловленное взаимодействие (функционирование) всех структурных элементов (организационно-правовых средств), каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод).

Условно соотношение этого процесса и искомого нами организационно-правового механизма, пользуясь механической аналогией, можно было бы сравнить с осуществлением движения механического транспортного средства и устройством механизма, приводящего

²⁵ См.: Анохин Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект): монография. Барнаул, 2004. С. 84-86; Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности: история, теория, практика: монография / А.А. Чесноков / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.С. Мордовца. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2010. С. 30-31.

его в движение (двигателем). Объединяющей основой этих двух категорий выступает механическое транспортное средство (комплексный механизм). При этом, если движение является формой сущностного выражения данной конструкции, то двигатель должен быть рассмотрен как устройство, обеспечивающее данное функциональное проявление.

Каким бы сложным не был вид механического транспортного средства, мы не включаем в понятие движения элементы механизма, приводящего его в движение. Двигатель и предназначен для приведения в движение механического транспортного средства, которое (движение) является результатом действия (работы) механизма (двигателя). Если быть предельно точным в техническом смысле, то «движение» и «двигатель», обеспечивающий движение, рассматриваются как самостоятельные понятия, но в рамках одного общего для них механизма (транспортного средства).

Здесь на лицо очень тонкая грань взаимодействия. Она выражается в том, что механизм сам по себе бесполезен, если его функционирование не направлено на достижение целей, ради которых он создан. В данном случае любое транспортное средство ассоциируется с движением и предназначено для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем²⁶. Соответственно качество механизма зависит от статической (общего состояния статических элементов) и динамической (функциональной) сторон (K (качество механизма) = $CЭ$ (статические элементы) + $ДЭ$ (динамические элементы)).

Очевидно, что соотношения между элементами в технических системах в силу их визуализации легко поддаются логическому обоснованию, что в значительной степени упрощает исследование механизма, устройства и функционирования технических систем. Однако, такое очевидное соотношение между структурными элементами, характерное для технических систем, отнюдь, не всегда легко и просто просматривается при изучении правовых явлений и процессов. Здесь главная трудность заключается в том, что процесс познания правовых явлений всегда носит умопостигаемый характер. «Человеческий способ бытия включает в себя уразумение, осмысление, понимание этого бытия, себя и всего остального мира, себя в мире и мира в

себе»²⁷. Вместе с тем, от степени их познания и понимания сущность правовых явлений не изменяется. Обеспечительный (правоохранительный, правозащитный) процесс как ряд последовательно совершаемых функций служит средством материализации потенциала «системы» именно благодаря структурным элементам организационно-правового механизма (механизму охраны, механизму защиты и др.). Само обеспечение как вид осмысленной целенаправленной деятельности проявляется через последовательно выполняемые функции, которые в совокупности своей составляют обеспечительный процесс. Однако средством приведения его в движение может являться, например, механизм реализации. Посредством этого механизма в обеспечительном процессе достигается осуществление поставленных целей. Поэтому и сам организационно-правовой механизм находится в качественной функционально-структурной взаимосвязи с обеспечительным процессом. Механизм реализации, будучи элементом организационно-правового механизма, приводит в движение процесс (обеспечительный), который, по словам Ю.А. Тихомирова, «находится как бы в потенции»²⁸.

Кроме того, в качестве дополнительного довода целесообразности включения процесса обеспечения в организационно-правовой механизм можно назвать тот факт, что этот процесс характеризует правовое явление (конституционные права и свободы), подлежащее обеспечению, целиком, начиная от целеполагания до достижения конечного результата реализации человеком и гражданином прав и свобод (т. е. действительного получения того блага, которое составляет содержание того или иного права либо свободы). Поэтому, как представляется, и сам механизм целеполагания также является составной частью, рассматриваемого нами механизма.

Итак, сказанное позволяет сформулировать вывод, имеющий существенное значение. В частности, при определении элементного состава организационно-правового механизма следует исходить из субстанциональной (статической), либо функциональной (динамической) характеристики элементов, входящих в структуру данного механизма. А, исходя из этого, процессы могут рассматриваться в качестве элементов этого механизма.

Исследование организационно-правового механизма только в статике не даст должных результатов. Только его функционирование обнажает соответствующую

²⁶ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090; ред. от 04 октября 2013 г. // САПП РФ. 1993. № 47. Ст. 4531; СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5194.

²⁷ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 8.

²⁸ Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развернутом социалистическом обществе. М., 1978. С. 45.

щие цели, роль и значение отдельных органов и составных частей²⁹. Поэтому представляется более рациональным подход, когда изучение столь сложной категории как понятие «организационно-правовой механизм» осуществляется с позиции именно функционального подхода. Это связано с тем, что организационно-правовой механизм предназначен для выполнения определенного набора функций. Еще В.И. Ленин писал, что характер организации любого учреждения естественно и неизбежно определяется содержанием деятельности этого учреждения³⁰.

Итак, процесс обеспечения (обеспечительный процесс) – это, как видится, необходимый элемент организационно-правового механизма, имеющий временные характеристики и состоящий из отдельных стадий. Однако, у этого явления нет субстанционального, жестко структурированного состояния. Напротив, элементы организационно-правового механизма должны обладать определенной субстанциональностью, осязаемой структурой, которые предназначены для выполнения определенных функций. Процесс обеспечения и организационно-правовой механизм соотносятся как часть и целое. Организационно-правовой механизм предопределяет особенности процесса обеспечения. Всякие изменения в организационно-правовом механизме вызывают соответствующие изменения в обеспечительном процессе. В свою очередь вариация обеспечительного процесса оказывает влияние на организационно-правовой механизм. Отдельные элементы могут входить в состав структуры, как обеспечительного процесса, так и организационно-правового механизма. В качестве таковых могут быть, например, функции, принципы. В силу этого иногда возникают трудности «развести» эти понятия.

Для того чтобы обеспечить перевод конституционных прав и свобод человека и гражданина из разряда возможностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, в конкретные блага, пишет А.В. Корнев, необходимо создать надежный конституционно-правовой механизм их обеспечения³¹. Так, К.К. Гасанов конституционно-правовой механизм обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина определяет как взятую в единстве систему взаимных конституционно-правовых средств, при помощи

которых государство осуществляет юридическое воздействие на правоотношения между субъектами права в условиях признания, соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. То есть это вся совокупность юридических форм и средств (нормативных, процессуальных, институционных), позволяющих не допустить нарушений основных прав и свобод человека и гражданина, а в случае таковых эффективно восстановить нарушенные права и свободы³².

В.И. Гойман механизм обеспечения определяет как «комплекс взаимосогласованных мер материально-технического, организационно-управленческого, идеологического (социально-психологического), и социально-юридического характера, осуществляемых государством, его органами и должностными лицами и имеющих своим назначением обеспечить реальное действие прав и свобод, то есть создать условия, при которых граждане, объединения и организации могут беспрепятственно и эффективно использовать предоставляемые им возможности для удовлетворения многообразных интересов и потребностей»³³.

Конечно же, существуют и более лаконичные определения. Так, Ю.В. Анохин трактует механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности, как систему государственных и правовых средств и способов воздействия, способствующих воплощению прав и свобод личности в реальную действительность³⁴. По мнению А.С. Мордовца, механизм обеспечения прав человека – это важнейшее средство, характеризующее социальные функции государства, их соответствие гуманным целям мирового сообщества³⁵. И хотя данные определения вполне имеют право на существование, они не содержат основных параметров рассматриваемого механизма, в них не дается целостного представления о нем.

Как видим смысловая нагрузка термина «механизм» в научной литературе весьма неоднозначна, а порой и противоречива. Широкое применение данного термина еще не означает, что понятие «механизм» вообще и «организационно-правовой механизм» в част-

²⁹ Лазарев В.В. Теория государства и права. М., 1992. С. 57.

³⁰ Ленин В.И. Что делать? IV Кустарничество экономистов и организация революционеров / Ленин В.И. Собрание сочинений. Т. 6. С. 99.

³¹ См.: Корнев А.В. Государство, право, личность / Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2000. С. 449-450.

³² Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. М., 2004. С. 197.

³³ Гойман В.И. Обеспечение реализации закона в современных условиях // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 12-13.

³⁴ Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 207.

³⁵ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 1997. С. 121.

ности в полной мере устоявшиеся. Более того, ситуация с трактовкой данного термина сложилась такая, что считаем уместным напомнить слова А.И. Герцена, который указывает на то, что есть вопросы, которых никто больше не касается, не потому, что они решены, а потому что надоели; не сговариваясь, соглашаются считать их непонятными, лишены интереса и молчать о них³⁶. На сей счет В.Ф. Сухарев совершенно справедливо отмечает, что действительно можно найти лишь единичные работы, в которых авторы касаются понятия «механизм» в объеме достаточном для его конкретного исследования³⁷. Вместе с тем, очевидно, что «механизм» представляет собой сложное, системное явление, в котором можно проследить прямые и обратные связи между его структурными элементами (например, между потребностями и конкретными видами деятельности по их удовлетворению). Поэтому, независимо от всех иных особенностей и свойств, само отношение к организационно-правовому механизму должно предполагать его понимание как сложной, целостной, многосторонней и многоуровневой системы элементов, обладающих структурно-функциональными параметрами, целевыми характеристиками, качественно взаимодействующих между собой на основе определенных принципов.

Все вышесказанное, позволяет автору сделать ряд выводов (суждений) имеющих основополагающее значение для юридического обоснования понятия организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Представляется оправданным рассмотрение термина «организационно-правовой механизм» в широком и узком смысле.

Толкование некоторых понятий в широком (для передачи общего смысла его результативности) и узком смыслах достаточно часто применяется в отечественной юридической науке. Это в определенной степени имеет немаловажное значение и при уяснении сущности организационно-правового механизма.

Под организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (в широком смысле) следует понимать сложную, целостную, многостороннюю и многоуровневую систему организационно-правовых средств с помощью которых осуществляется

целенаправленное, результативное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством взаимообусловленного, сбалансированного функционирования (в т. ч. взаимодействия) всех структурных элементов, каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод).

Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (в узком смысле) – это совокупность организационно-правовых средств с помощью которых осуществляется целенаправленное, результативное воздействие на общественные отношения в сфере реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

«Широкое» понятие отличается от «узкого» тем, что помимо статических элементов в своей структуре содержит и динамические, т. е. обеспечительный процесс.

Для создания комплексной концепции организационно-правового механизма, как видится, необходимо обратиться именно к широкому пониманию.

Конструктивное отношение к различным взглядам на организационно-правовой механизм, как представляется, должно исходить из того, что составляющие его механизмы (механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания, вне анализа и оценки которого нельзя ничего понять в управлении организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина), находясь в диалектической взаимосвязи между собой, не столько исключают друг друга, сколь дополняют, отражают его некоторые специфические свойства и особенности. При таком подходе важным аспектом анализа является соотношение общих признаков и элементов, присущих любому механизму, с теми из них, которые позволяют отличать различные механизмы по их качественным особенностям и чертам. И находятся эти механизмы между собой в соотношении общего и частного. А между общим и частным проявлением одного и того же явления, как показывают закономерности диалектики, очень много схожего³⁸.

³⁶ Герцен А.И. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. / Под ред. Волгина В.П. М., 1961. С. 58.

³⁷ Сухарев В.Ф. Организационный механизм органов внутренних дел. Лекция. М.: Академия управления МВД России. 2002. С. 9.

³⁸ См.: Алексеев А.А. Философские основы теории развития. М., 1982; Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986; Панкин В.А. Теория познания. М., 1993 и др.

Они самым тесным образом связаны между собой. В тоже время нельзя отрицать и тот факт, что организационно-правовой механизм имеет свои, только ему присущие признаки (черты), которые позволяют отличить, где речь идет о реально функционирующем механизме, а где о его имитации.

Думается, что по причине многозначности изучаемого понятия есть смысл выделить его методологические признаки и признаки функционирования и развития. Если первые характеризуют сущностную характеристику и специфику структуры механизма, то последние связаны с его функционированием и развитием, а потому являются одновременно критериями эффективности механизма.

I. Методологические признаки сущности и структуры механизма:

– признак системности – организационно-правовой механизм представляет собой сложное системное образование, множество элементов которого находятся в отношениях и связях друг с другом, образуя определенную целостность, единство. В рамках данного механизма формируются и функционируют субъекты правоохранительной и правозащитной деятельности, осуществляется, в целом, обеспечительный процесс;

– признак целостности (интегативности) – характеризует целостность организационно-правового механизма, гармонизацию его элементов с учетом их сочетаемости и совместимости. Сущность организационно-правового механизма как раз и заключается в том, что в нем интегрируется необходимая и достаточная совокупность элементов в целостное системное образование;

– признак сложности структуры – устанавливает количество элементов и связей организационно-правового механизма;

– признак многосторонности – характеризуется наличием статических и динамических сторон организационно-правового механизма;

– признак многоуровневости – определяет количество уровней (федеральный, региональный, межрегиональный и местный), изменения которые влияют на всю уровневую систему, степень самостоятельности и взаимосвязи уровней организационно-правового механизма;

– признак иерархичности – показывает наличие в организационно-правовом механизме первичных и вторичных элементов. Первичные – это многочисленные субъекты организационно-правового механизма (государственные органы, органы местного самоуправления,

должностные лица, негосударственные образования и др.). Вторичные – это те элементы, которые носят вспомогательный характер и «обслуживают» первичные (социальные нормы; механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания; специфические организационно-правовые средства (правовая культура, правовое сознание, законность, правопорядок)). Это не говорит о том, что эти элементы являются не значимыми или малозначимыми. В данном случае, мы имеем в виду, что именно первичные элементы либо создают вторичные (например, социальные нормы), либо влияют на их качественное состояние (механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания; специфические организационно-правовые средства (правовая культура, правовое сознание, законность, правопорядок)), т. е. от качества первичных элементов зависит качество вторичных, но не наоборот;

– признак целенаправленности – характеризует и обуславливает необходимость наличия и достижения определенных целей организационно-правового механизма – создания оптимальных политических, экономических, социальных, духовных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод).

– признак неаддитивности – определяет совместное функционирование разнородных, но взаимосвязанных и взаимодействующих элементов организационно-правового механизма, что создает качественно новые свойства целого (механизма), не сводящиеся к сумме свойств его элементов. Механизм не может быть познан и объяснен на основе одного лишь знания о его элементах. Неспособность понять взаимозависимость между элементами механизма отрицательно сказывается на его работоспособности;

– признак зависимости от факторов внешней и внутренней среды – показывает проявление свойств организационно-правового механизма в процессе функционирования в условиях внутренней и внешней среды.

II. Признаки эффективности функционирования и развития (критерии эффективности организационно-правового механизма):

– признак (критерий) инерционности – обуславливает как характеристики устойчивости функциониро-

вания организационно-правового механизма, так и его изменчивости, через определение состояния входных и выходных параметров;

– признак (критерий) инновационности – показывает способность организационно-правового механизма к обновлению (новаторскому совершенствованию, эволюционированию), обладающему высокой эффективностью;

– признак (критерий) синергичности – определяет способность достижения эффективности функционирования организационно-правового механизма за счет объединенного действия его элементного состава, которое превосходит эффект каждого отдельно взятого элемента или их простой суммы («целое больше суммы его частей»: $2+2=4x$, где $x>2$;

– признак (критерий) перманентности – характеризует способность организационно-правового механизма непрерывно (постоянно) функционировать с заранее заданными параметрами;

– признак (критерий) адаптивности – характеризует способность организационно-правового механизма сохранять свою значимость в условиях приспособления (адаптации) к изменениям внутренней и внешней среды.

– признак (критерий) управляемости (критерий системы управления организационно-правовым механизмом) – характеризует возможность перевести организационно-правовой механизм из одного состояния в другое. Качество управления, безусловно, зависит от качества субъектного состава. Несомненно, управлять организационно-правовым механизмом могут исключительно профессионалы, компетентные, подготовленные люди, обладающие соответствующими знаниями, умениями и навыками, занимающиеся юридической наукой, знающие особенности современной правозащитной и правоохранительной практики, имеющие определенный опыт политической и юридической деятельности. Иными словами, это люди с должным доктринальным, профессиональным правовым и политическим сознанием.

Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает установленную и внутренне согласованную последовательность применения организационно-правовых средств. Его задача – обеспечить достижение поставленной цели, т. е. добиться состояния организованности. С организационной точки зрения решение задачи независимо от ее конкретного содержания, будь то право, политика, экономика и т. п., сводится, прежде всего, к построению разного сочетания элементов, которое соответствовало бы наилучшему способу

достижения поставленной цели³⁹. При этом организационный процесс «должен осуществляться без задержек, излишних временных разрывов и не выходить за пределы определенных временных границ»⁴⁰. На это же обстоятельство обращает внимание и Б.И. Пугинский, по мнению которого, состояние организованности предполагает устранение либо сокращение временных разрывов между этапами работ или отдельными операциями и позволяет сделать деятельность (работу) по возможности непрерывной⁴¹.

Однако результатом организации является не только непрерывность деятельности (работы). Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, как уже было сказано ранее, явление системное, которому свойственна определенная структура, отражающая определенные взаимосвязи, взаиморасположение элементов системы, ее устройство, строение. Необходимость в организации такой системы возникает тогда, когда наличная комбинация элементов и связей не удовлетворяет организаторов – властных субъектов организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Решение организационной задачи сводится к установлению такого сочетания правовых связей между субъектами механизма, когда результат их взаимосвязанной деятельности становится больше, чем сумма результатов деятельности каждого в отдельности. Поэтому состояние организованности механизма подразумевает выработку таких правил поведения, которые посредством установления правовых связей позволяют сложить «активности», т. е. полезные усилия субъектов, наиболее оптимальным и эффективным образом.

Помимо непрерывности организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает эффективное сочетание правовых связей. В свою очередь эффективность правовых связей может быть достигнута только тогда, когда будут устранены препятствия для надлежащего функционирования данного механизма.

Таким образом, необходимо отметить, что степень защищенности прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и ее субъектах зависит от совершенства правовых механизмов их обеспечения,

³⁹ См.: Алиев В.Г. Теория организации: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Экономика, 2003. С. 415.

⁴⁰ Там же. С. 215.

⁴¹ Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 46.

от экономического потенциала нашего общества. На современном этапе все это может быть осуществлено путем обеспечения первоочередности решения проблем законодательного регулирования конституционных прав, свобод и обязанностей граждан, средств и условий их обеспечения; совершенствования состава действующих конституционных прав и свобод человека и гражданина; развития системы конституционного надзора за созданием и реализацией государственными органами, должностными лицами и гражданами условий и средств обеспечения действия прав и свобод человека и гражданина в государстве. Реализация усилий и мер государственно-правового характера с учетом этих направлений деятельности позволит сформировать надежный и эффективный многоуровневый организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина как в Российской Федерации в целом, так и в ее субъектах.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования // Право: азбука – теория – философия. – М.: Статут, 1999.
2. Алиев В.Г. Теория организации: учебник. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Экономика, 2003.
3. Анохин Ю.В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект): монография. – Барнаул, 2004.
4. Баранов П.П. Философия права: наука и учебная дисциплина / Философия права как учебная и научная дисциплина: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д, 1999.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М., 2004.
6. Бутылин В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: Монография. – М.: Академия управления МВД России, 2001.
7. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
8. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. – М.: Юрид. лит., 1980.
9. Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека: Монография. – М., 2004.
10. Герцен А.И. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. / Под ред. Волгина В.П. – М., 1961.
11. Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (Теория и практика): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1998.
12. Гойман В.И. Обеспечение реализации закона в современных условиях // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 12-13.
13. Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 45.
14. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. – М.: Юрид. лит., 1977.
15. Корнев А.В. Государство, право, личность / Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М., 2000.
16. Лазарев В.В. Теория государства и права. – М., 1992.
17. Ленин В.И. К вопросу о диалектике / Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29.
18. Ленин В.И. Что делать? IV Кустарничество экономистов и организация революционеров / Ленин В.И. Собрание сочинений. Т. 6.
19. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 21.
20. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996.
21. Нерсисянц В.С. Философия права. – М., 1997.
22. Попов Е.А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 48-53.
23. Пугинский Б.И. Теория и практика договорного регулирования. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
24. Тихомиров Ю.А. Механизм управления в развернутом социалистическом обществе. – М., 1978.
25. Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности: история, теория, практика: монография / А.А. Чесноков / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.С. Мордовца. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010.
26. Сергеев Д.Б. Муниципальное образование как часть социально-юридического механизма обеспечения прав человека // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 5 – 16.
27. В.Ю. Мельников Соблюдение прав личности в механизме правового регулирования // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2013. – 3. – С. 223 – 230.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya // Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. – M.: Statut, 1999.
2. Aliev V.G. Teoriya organizatsii: uchebnik. 2-e izd., dop. i pererab. – M.: Ekonomika, 2003.
3. Anokhin Yu.V. Gosudarstvenno-pravovoe obespechenie prav i svobod lichnosti (teoreticheskii aspekt): monografiya. – Barnaul, 2004.
4. Baranov P.P. Filosofiya prava: nauka i uchebnaya distsiplina / Filosofiya prava kak uchebnaya i nauchnaya distsiplina: materialy vsenos. nauch.-prakt. konf. – Rostov n/D, 1999.
5. Bekkaria Ch. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. – M., 2004.
6. Butylin V.N. Gosudarstvenno-pravovoi mekhanizm okhrany konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan: Monografiya. – M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2001.
7. Vavilin E.V. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. – M.: Volters Kluver, 2009.
8. Vitruk N.V. Sotsial'no-pravovoi mekhanizm realizatsii konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan. – M.: Yurid. lit., 1980.
9. Gasanov K.K. Konstitutsionnyi mekhanizm zashchity osnovnykh prav cheloveka: Monografiya. – M., 2004.
10. Gertsen A.I. Sobranie sochinenii v trekh tomakh. T. 3. / Pod red. Volgina V.P. – M., 1961.
11. Glushchenko P.P. Sotsial'no-pravovaya zashchita konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan (Teoriya i praktika): Monografiya / Pod obshch red. V.P. Sal'nikova. – SPb.: Izdatel'stvo Mikhailova V.A., 1998.
12. Goiman V.I. Obespechenie realizatsii zakona v sovremennykh usloviyakh // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1991. – № 12. – S. 12-13.
13. Illarionov A. Kriterii ekonomicheskoi bezopasnosti // Voprosy ekonomiki. – 1998. – № 10. – S. 45.
14. Kovachev D.A. Mekhanizm pravotvorchestva sotsialisticheskogo gosudarstva. – M.: Yurid. lit., 1977.
15. Kornev A.V. Gosudarstvo, pravo, lichnost' / Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.V. Lazareva. – M., 2000.
16. Lazarev V.V. Teoriya gosudarstva i prava. – M., 1992.
17. Lenin V.I. K voprosu o dialektike / Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii. T. 29.
18. Lenin V.I. Chto delat'?' IV Kustarnichestvo ekonomistov i organizatsiya revolyutsionerov / Lenin V.I. Sobranie sochinenii. T. 6.
19. Mal'ko A.V., Gaivoronskaya Ya.V. Teoriya pravovykh aktov: neobkhodimost' i puti sozdaniya // Gosudarstvo i pravo. – 2012. – № 2. – S. 21.
20. Mordovets A.S. Sotsial'no-yuridicheskii mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina. – Saratov, 1996.
21. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. – M., 1997.
22. Popov E.A. Normativnaya metodologiya v pravovedenii: osobennosti ispol'zovaniya // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2012. – № 10. – S. 48-53.
23. Puginskii B.I. Teoriya i praktika dogovornogo regulirovaniya. – M.: IKD «Zertsalo-M», 2008.
24. Tikhomirov Yu.A. Mekhanizm upravleniya v razvernutom sotsialisticheskom obshchestve. – M., 1978.
25. Chesnokov A.A. Gosudarstvennyi mekhanizm zashchity prav lichnosti: istoriya, teoriya, praktika: monografiya / A.A. Chesnokov / pod red. d-ra yurid. nauk, professora A.S. Mordovtza. – Barnaul: Barnaul'skii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2010.
26. Sergeev D.B. Munitsipal'noe obrazovanie kak chast' sotsial'no-yuridicheskogo mekhanizma obespecheniya prav cheloveka // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 5 – 16.
27. V.Yu. Mel'nikov Soblyudenie prav lichnosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2013. – 3. – С. 223 – 230.